

Кто такая Цинь Юйчжо? Она была слишком расчётливой и терпеливой, поэтому сразу согласилась, более того, сказала, что это правильно. Под одной крышей не стоит обращать внимание на временные разногласия. Ведь Шу Хэн, как бы он ни был талантлив, может в любой момент попасть под машину, верно? Даже если он проживёт сто лет, он всё равно всего лишь старшекласник. Заставить его страдать — это то, в чём Цинь Юйчжо была уверена.

Шу Чэн был тронут до глубины души. Положив трубку, он думал о том, как Цинь Юйчжо, такая нежная и скромная, столько страдала и терпела ради него.

Шу Нин пил чай, наблюдая, как на лице Цинь Юйчжо мелькнула зловещая ухмылка.

— Дорогой, мама поведёт тебя к... старшему сыну твоего отца. Не торопись, слушай меня.

Цинь Юйчжо рассказала о дворцовых интригах, указала на недостатки и неизбежность деловых браков, описала Шу Чэна как идеального человека, а Шу Хэна и его мать — как коварных людей.

— Шу Нин, запомни, сейчас твой отец не знает, насколько плох его старший сын. Ты должен терпеть, понимаешь?

— Хорошо.

Цинь Юйчжо, будучи умной, в этот момент проявила глупость. Она всегда считала Шу Нина глупым и боялась, что он сойдётся с Шу Хэном. Поэтому она без колебаний очернила их характеры. В прошлой жизни Шу Нин, скрежеща зубами, стоял в углу, широко раскрыв глаза, не мог упасть на пол, чтобы его поднял проходящий мимо Шу Хэн.

Стоя на месте, где в прошлой жизни он совершил роковую ошибку, Шу Нин почувствовал ностальгию. Цинь Юйчжо уже убрала телохранителей Шу Хэна, и теперь настало его время.

Вдалеке медленно приближалась стройная фигура. Шу Хэн был красив, с чёткими чертами лица. Солнечный свет играл на его чёрных, как смоль, волосах, сверкая, как кристалл. В то время Шу Хэн ещё не обладал той властной аурой, которая появится позже, но его умение сохранять каменное выражение лица уже было отточено. Его взгляд был холоден, как лёд.

Цинь Юйчжо и Шу Чэн поженились не так давно, и такое поведение было нормальным.

Шу Нин был низкого роста и стоял на пути Шу Хэна, слегка наклонив голову вверх, что делало его большие круглые глаза ещё более яркими, невинными и чистыми.

Шу Хэн остановился. Телохранителей не было, и в кампусе появилось странное существо — ребёнок? Не логично.

— Большой брат, ты можешь проводить меня к маме?

— ...

— Моя мама в кафе за западными воротами, — Шу Нин протянул руку, с мольбой в глазах. — Не знаю, почему она попросила меня это сделать, но, наверное, хочет тебя увидеть?

Шу Хэн внимательно посмотрел на Шу Нина, взял его мягкую ручку и повёл в кафе. Шу Нин с радостью сел рядом с Цинь Юйчжо, отхлебнув сока:

— Мама, я заблудился, большой брат привёл меня обратно.

Цинь Юйчжо растерянно встала, не зная, что делать, и держалась за край юбки:

— Э-э... Шу Хэн, спасибо. Этот ребёнок... этот ребёнок... это...

Шу Хэн развернулся и ушёл.

Просто ушёл! Настоящий бог, такой стильный.

Шу Нин, потягивая сок, смеялся в душе. Ха-ха-ха, она даже не поняла, что я её подставил, и продолжает играть! Как же смешно.

Шу Нин и Шу Хэн вошли, держась за руки, и Цинь Юйчжо всё видела. Она была в восторге, но её идеальное выражение лица начало трескаться. Она с нетерпением расспрашивала о том, что произошло, о поведении Шу Хэна и чувствах Шу Нина. Шу Нин, естественно, говорил всё в лучшем свете, чтобы не оказаться запертым в чулане, как в прошлой жизни.

Тогда его два дня не кормили, и Цинь Юйчжо, обняв измождённого Шу Нина, рыдала, говоря, что всё это ради его блага. Она объясняла, как важно не вызывать ненависти и не оказаться в положении изгоя. Новые обиды накладывались на старые, и Шу Нин возненавидел Шу Хэна всем сердцем. Именно поэтому он пошёл на жестокие поступки, такие как падение с лестницы, следуя указаниям Цинь Юйчжо, чтобы подставить Шу Хэна, который случайно оказался рядом.

Прошлое было слишком болезненным.

Кого винить?

Цинь Юйчжо?

Нет, он сам был глупым.

В тот же день Цинь Юйчжо отвезла Шу Нина домой, поручила няне присмотреть за ним и, напевая, поехала в компанию, чтобы сообщить Шу Чэну хорошие новости.

Няня приготовила вкусный обед, и их отношения подошли к концу. Эта няня ухаживала за Цинь Юйчжо несколько лет, была доброй и молчаливой. Шу Нин, пока Цинь Юйчжо не было, несколько раз выходил погулять, и няня никому не говорила. Жаль, что её нельзя будет взять в родовое поместье.

— Молодой господин, может, ещё немного рыбного супа? Вы едите слишком мало для тринадцатилетнего.

— Хорошо!

Рыбный суп был очень питательным, и Шу Нин понимал заботу няни. Почистив зубы, он взял кошелек и вышел из дома. Няня проводила его до двери:

— Молодая хозяйка обычно возвращается после ужина. Пожалуйста, вернитесь пораньше. Вечером я приготовлю ваше любимое тушёное мясо и булочки в виде кроликов.

— ...

— Хорошо!

Няня улыбнулась, провожая его взглядом, пока он не скрылся из виду. Затем она, напевая

нестройную мелодию, взяла корзину для покупок и вышла.

Чтобы Шу Нин быстрее адаптировался к жизни в высшем обществе, ему нужно было потратить 10 000 в прошлом месяце и 20 000 в этом. Это было задание Цинь Юйчжо. Что бы он ни купил, он должен был объяснить, зачем это нужно, как это улучшит его стиль или подчеркнёт его статус. Таким образом она хотела развить его вкус и расширить кругозор, чтобы он стал достойным представителем высшего общества.

Если объяснение было разумным, Цинь Юйчжо оставалась довольной. Если нет — он оставался без ужина и завтрака, а также стоял в углу.

Сегодня Шу Нин вышел не для поиска «стиля», а чтобы поиграть на бирже. Чтобы жить свободно, нужно было дождаться совершеннолетия, иначе он не смог бы противостоять Шу Чэну и получить опеку. Шу Нин знал свои силы и не думал о том, чтобы покинуть семью. Быть вторым сыном имело свои преимущества. В прошлой жизни он слишком страдал, теперь же он хотел жить счастливо, как избалованный бездельник!

Лишь бы держаться за толстую ногу Шу Хэна, и тогда никто не посмеет тронуть его, ха-ха. Думая о том, что у него всего 20 000 плюс акции на 5 000, Шу Нин снова перестал смеяться. Он решил поехать в родной район, чтобы посмотреть дома. Он записал много номеров стационарных телефонов, чтобы позвонить позже. Если удастся купить, то, когда старые дома снесут и построят новые, его сбережения удвоятся.

Старые дома в этом районе были слишком ветхими, многие пустовали, а некоторые даже обрушились из-за отсутствия жильцов. Район находился на окраине города, и местные жители ещё не привыкли ждать переселения в новые дома. Сейчас квартиры стоили около 10 000, а за 1 000 можно было купить старый дом. Шу Нин выбирал места с большими дворами и за три дня потратил все свои деньги. Но это не имело значения, ведь через три дня он отправится в родовое поместье, и Шу Чэн даст ему красный конверт с 5 000!

В четверг утром Шу Нин надел белый костюм, волосы были аккуратно уложены. Он едва сдерживал недовольство, но знал, что это неизбежно.

— Дорогой, пора ехать.

Няня, со слезами на глазах, стояла у лестницы, не желая расставаться с работой.

Шу Нин знал характер Цинь Юйчжо: когда она нуждалась в человеке, она осыпала его подарками, а когда нет — сразу выгоняла. Он улыбнулся няне:

— В моей комнате остался мусор, не забудьте выбросить его, когда уйдёте.

— Хорошо, молодой господин.

Цинь Юйчжо нервно посмотрела на часы, её настроение ухудшилось:

— Поехали.

Шу Нин сел в машину, прищутив глаза. Шу Хэн, брат... мы снова встретимся.

Няня была подавлена. Она не понимала, почему хозяйка заменила её на другого человека для присмотра за домом. Может, она чем-то не угодила?

Добрый человек не стал долго думать. Молодой господин сказал, что есть мусор, и няня, будучи ответственной, даже если её увольняли, хотела выполнить последнюю работу. Она поднялась наверх, чтобы убрать комнату, но где же мусор?

На маленьком столе лежал небольшой мешочек!

Няня подошла и увидела, что из него выглядывает половина конверта. Это ей?

«Спасибо за вашу заботу в это время. Я никогда не ел такого вкусного тушёного мяса... Вещи в мешочке — это мой подарок. На чеке есть адрес, можно вернуть их».

Няня не была глупой. Намерения молодого господина были очевидны. Она была из деревни, и её семья была бедной. Она была глубоко тронута, взяла мешочек и спрятала его в своей постели, упаковав вещи. Она шла и вытирала слёзы.

Молодая хозяйка была сложной, но молодой господин всё видел. Он был действительно добрым мальчиком.

Родовое поместье на склоне горы уже было видно. Дедушка, любивший цветы, был одет как садовник и носил широкополую шляпу, работая в саду.

<http://bllate.org/book/16573/1513445>